Юрий Юрков

Бакулки (были и небылицы)

Юрий Юрков

Бакулки (были и небылицы)

«Издательские решения»

Юрков Ю.

Бакулки (были и небылицы) / Ю. Юрков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939995-3

Никто не помнит, каков он был из себя — Бакулка-то — стар или молод, толст или худ, рыж или черен, давно ли жил Бакулка или недавно, а может, и не было его на свете или сейчас, где еще встретится, объявится…

ISBN 978-5-44-939995-3

© Юрков Ю.
© Издательские решения

Содержание

БАКУЛКИ 6
ГОРЕЛ БАКУЛКА – РАЗ! 7
ГОРЕЛ БАКУЛКА – ДВА! 8
ТОЧИЛО 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Бакулки (были и небылицы)

Юрий Юрков

© Юрий Юрков, 2018

ISBN 978-5-4493-9995-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается жене моей —
несравненной Зинаиде Андреевне Юрковой

БАКУЛКИ
(были и небылицы)

Никто не помнит, каков он был из себя – Бакулка-то, стар или молод, толст или худ, рыж или черен, давно ли жил Бакулка или недавно, а может, и не было его на свете или сейчас, где еще встретится, объявится… Один долдон, упрямец редкий, толковал мне, что бакулки-то сам народ выдумал, а Бакулки и не было вовсе… Я не спорил с тупорылым, поди теперь разберись – был Бакулка, не было Бакулки? Одно достоверно, веселого был нрава человек.

Бакулку-то и я не знал, не ведал, а вот бакулки в старинном селе Дедлове мне учудили, уж я уши вострил, головой вертел, записывал точь-в-точь, как сказывали. Занятно и ладно, но не без умысла.

ГОРЕЛ БАКУЛКА – РАЗ!

Бакулка раз у кума на другой слободе гулевал-гостевал то ли в Свисталовке это было, то ли в Котовке. Сам-то Бакулка в ту пору, говорят, на Добавках вертелся – может, и на Тюконовке, а с Нахаловки звонари всякие ильинским докучали, что он, Бакулка, у них жил-обитался. Вылетовские тоже не дураки были – за себя разговор вели. Но поближе к делу.

…Выпил, значит, Бакулка с кумом кувшинец кваску медвяного и к делу, с которым пришел, стал подбираться. Как вдруг слышат с улицы: «Пожар, пожар!» Выскочили они из дома с кумом Силантием, глядят – полыхает почем зря соседушка Никифор. Пока разобрались, что к чему, пока ведра похватали, багры выдернули, пока прибежал люд отчаянный и в огонь сунулся – дом почти весь сгорел… Одни стены стоят, да труба печная торчит, а погорелец Никифор вокруг пепелища кружит, спасенную живность по родне тянет и судьбу свою разнесчастную клянет.

Ходит и Бакулка с погорельцами, все утешает их, жалеет… Часа два битых ходил, все сочувствовал. Вдруг липнет к нему мужик-проходец, трубкой смоляной, табачной, что трубой самоварной пыжит: «Ты что здесь, походню потерял, Бакулка?» «А что тебе, паря?» – ощерился Бакулка. А мужик-проходец, бороды клок, не отстает: «Домой налегай, Бакулка, у вас на слободе пожар еще сильнее взъярился… от твоего дома одна печка осталась – дотла сгорел».

Не спасовал Бакулка перед такой вестью, перекрестился кое-как да и говорит: «Не могет быть, паря… я ведь и в прошлом годе горел, хошь расскажу…». Онемел мужик-проходец от такого дива, рот разинул, про трубку забыл, слушает, как дело складывалось… Не забывай – за Бакулку я пересказ веду.

ГОРЕЛ БАКУЛКА – ДВА!

Любит Бакулка сенокос, косил больше языком, по хворости-старости, лентяйству – об этом не ведаю. А вот любота ему одна с косарями: выпить малешко, чем угостят, да бакулку потешную на свет божий вытащить. Глядишь и отступится, отлегнет у мужика от сердца.

Днем какая косьба – трава жестит, овод вредный донимает, больше вечерами да зорьками, утренними, ранними, мужики в травы с косами лезли. И Бакулка среди них вьюном ходит, то косье поправит, то брусок подаст, но больше всего бакулками потчует.

И в этот раз так было. Выпили мужики с устатку, перехватили голод да внимают Бакулке, его речи занятной. Только вдруг видят – дыминой деревенское место заволакивает, пожар там, видать, большой состоялся. Мужики волнуются, коней ладят. Один Бакулка печали не ведает, бахвалится, спорит: «Если на моей слободе горит, то четверть зелья вам, мужики, покупаю, выспорю – вы мне…»

Тут и верховой вскорости прискакал, выпалил: «Три дома занялись, два отстояли, а твой дом, Бакулка, не смогли… Сгорел вчистую… одна старуха твоя уцелела…»

Все затихли, на Бакулку смотреть боятся. Знают, что он и в прошлом году горел-выкручивался.

Плохо Бакулке, муторно, а уж характер такой у него неунывающий… Собирает Бакулка мужиков в круг и такую речь ведет: «Таперича, мужики, с меня не четверть зелья, а две полагается, два раза ведь горел… проспорил». И, не мешкая более, посылает верхового в трактир, что в часу ходьбы от косцов.

Подивились мужики Бакулке, выпили, повеселели, погутарили да и пожалели его – смехом да смехом, а словчились и всем миром Бакулке дом заново поставили.

…И в тот раз и в этот тоже миром налегнули – что мужик-проходец сказывал – да Бакулке на слободе еще раз дом в бугор воткнули. То ль, кажись, на другой слободе. Каждый желал, чтобы такой весельчак в ихней стороне кружился.

Бакулка там и поныне в окошко выглядывает. Только где этот дом, где то окошко, поискать надо. Дедлово село большое-пребольшое, поди сыщи, угадай, кто где в окошко высовывается. Только Бакулку не надо искать, сам о себе знать даст. Вот какой слух, однако, про Бакулку в одночасье вышел… Люд зряшный, любопытный без меры Бакулке допекал: отчего, мол, горел ты? А Бакулка не серчал, всем одно отвечал: «От огня, милок, от огня!»

ТОЧИЛО

Едет как-то Бакулка с тульского базару к себе в село Дедлово. Лошадь, значит, притомилась, дождь пунит, такая хмурь в душе мается. Однако Бакулка храбрится, все ему нипочем.

Ехал-ехал и узрел он около дороги под сараями мужиков, эдак подвод десять, а то и пятнадцать скопилось. Прячутся мужики под крышами от дождя, отдыхают, лошадей у обочины побросали. Замерзли мужики, промокли, погодку поругивают, базар плохой, больше всего самосадом чадят. Завидели они Бакулку, оживились – сейчас мы над ним, мол, посмеемся, потешимся. Особо богатей Семен по прозвищу Ржавый раздирается. Да не таков Бакулка, чтобы это впросак попадать… Видят мужики, Бакулка на возу что-то веретьем старательно так норовит укрыть. «Чтобы дождем, значит не побило, не попортило», – соображают самые догадливые. Гадают мужики, спросить желают, что он так прячет. А Бакулка их упредил, как начал кричать: «Мужики! Точило новое везу – не дорого возьму!.. Хоро-о-шее точило! В самой Туле купил-продал!» И снова орет: «Кому точило? В Туле купил-продал…» Не поймут мужики как это – купил-продал. Да точило всем в хозяйстве не помеха. Вот и горланят они ему вразнобой: «Продай, Бакулка, точило, в цене сойдемся». Особо, повторяю, Семен Ржавый всполыхался, жадный мужик, хитрый, думает: сейчас он купит по дешевке, а потом втридорога сплавит тому же мужику да еще посмеется над Бакулкой… А Бакулка в цене не жмется, уже с Семеном по рукам бьет, куплю-продажу совершает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.